Автор: admin
25.06.2010 05:49 -

Описание деловых отношений Дюма и Есенина от Веры Стратиевской

Дюма - Есенин

Партнёры здесь очень быстро оценивают этичность, душевность друг друга. Есенину удобно с Дюма — тот и позаботится о нём, и накормит, и пригреет. (В поисках “тёплого крыла” Есенин тяготеет к сенсорикам, поскольку подсознательно сориентирован на “программного” сенсорика — Жукова. Но с Дюма ему бывает легче сойтись ввиду исключительной отзывчивости и коммуникабельности последнего.)

Со своей стороны, Дюма находит Есенина интересным и обаятельным собеседником, очаровательным романтиком, неутомимым фантазёром. (Все эти качества в чём - то перекликаются с мечтательностью и неуёмной фантазией его дуала Дон - Кихота, именно поэтому они так и привлекают Дюма.)

То, как реализуются такие отношения в жизни, можно проследить на следующем примере. (Она — Дюма, он — Есенин): “Мы с ним поженились во время войны. Он тогда демобилизовался раньше всех, по ранению. Мы с ним и раньше были знакомы, а тут стали встречаться. И вот однажды он пришёл ко мне и предложил выйти за него замуж. Сказал, что ему всё - равно надо жениться, потому что ему нужен уход. Сказал, что сейчас любая девушка за него пойдёт, и если я откажусь, он пойдёт к другой. Ну, я подумала, время сейчас военное, женихов найти трудно... и решила, что упускать такой случай не стоит. Тем более, что парень знакомый, положительный, романтик, стихи пишет. Ну, поженились мы... Мне пришлось оставить медицинский институт. Я ушла с третьего курса и стала за ним ухаживать. Вот тут мои знания медработника и пригодились... Пятнадцать лет мы прожили вместе и всё это время я за ним ухаживала — готовила ему всё диетическое, протёртое... выхаживала его и был он мне и мужем, и ребёнком, и пациентом. Детей у нас не было... Так что всю любовь я отдавала ему... И вот, когда уже прошло пятнадцать лет нашего брака, врачи уговорили его прооперироваться, сказали, что гарантируют полное выздоровление. Я выходила его и после операции. И, знаете, он действительно полностью вылечился! Он почувствовал себя так хорошо, что тут же завёл себе другую женщину, значительно моложе. Ну... я об этом конечно узнала, поговорила с ним и вот, что он мне сказал: “Ты меня любила жертвенной любовью, а жертвенная любовь, она унизительна, она унижает человека. Теперь я не могу тебя любить, потому что ты себя унизила.” Какая такая “жертвенная любовь”!.. К чему он это сказал... А потом я поняла, что нужна ему была только как нянька, а что до “жертвенной любви”, то это всё отговорки, — нашёл предлог от меня отделаться! Не знаю, как я это пережила, мне было очень больно... Ну, а через некоторое время, я рассказала свою историю случайному человеку. (Я тогда работала в аптеке и это был мой знакомый покупатель). И он сразу, как только я ему всё это рассказала, предложил мне выйти за него замуж — сказал, что всю жизнь искал женщину, которая умела бы так любить. И вот мы с ним поженились, и так с тех пор и

живём в любви и согласии...”

Понятно, что к теме деловых отношений относится только первая часть этой истории. На её примере проанализируем механизм отношений в этой диаде.

Уровень ЭГО, канал 2 — 2, аспект этики эмоций.
Есенин оценил отзывчивость, деликатность, душевную теплоту Дюма. Его партнёрша оценила романтичность, одухотворённость Есенина, (“романтик, стихи пишет”).
Уровни **ЭГО — СУПЕРЭГО, каналы 3 — 1, 1 — 3**, аспекты интуиции времени и сенсорики ощущений.

По своему программному аспекту Есенин рассчитал всё очень правильно — время военное, за него любая девушка пойдёт, поэтому следует выбрать ту, которая лучше всего будет о нём заботиться. И тем самым он как бы подстраховался по своему нормативному аспекту — сенсорике ощущений. Дюма же по аспекту интуиции времени попала в зависимость от ситуации, смоделированной Есениным. Попала в интуитивную зависимость от его “делового предложения”, которое само по себе, конечно же, показалось ей циничным, но вполне приемлемым в условиях военного времени и ввиду общего “дефицита женихов”. (Здесь имело место и внушение по аспекту интуиции возможностей, — по “точке абсолютной слабости” нашей героини: она побоялась упустить свой шанс, — а вдруг такой случай больше не представится? Время - то военное! А тут и парень знакомый, и взаимовыгодные условия). Таким образом, их отношения и вышли на откровенно прагматичные рельсы, а “душевность” и “лирика” остались всего лишь условной формой общения.

Их “деловое соглашение” поддерживалось до тех пор, пока партнёрша была востребована по своему программному аспекту — по сенсорике ощущений. Когда же необходимость в специальных диетах и врачебном уходе отпала, партнёр её “сократил по штату”, и случилось то, чего она с самого начала боялась: “счастливый случай” обернулся крупным проигрышем, молодость прошла, время ушло, шансы упущены. И здесь наша героиня получает удар не только по уровню суперэго по аспекту интуиции времени, но и по уровню суперид — по аспекту интуиции возможностей. (По тому самому аспекту, по которому она чувствует себя наиболее беспомощной!). Эти “удары” по интуитивным аспектам и заставляют её так болезненно переживать свою семейную драму. А “отголоски” этой боли “ударили” её и по другим психическим функциям: и по самооценке, по программной функции — сенсорике ощущений (разве плохо она ухаживала за мужем, что он так с ней обошёлся?), и по демонстративной этике отношений, (стоило проявлять столько доброты и участия, чтобы такую обиду от него вытерпеть?) Досталось этой женщине и по аспекту волевой сенсорики (уровень ИД, наблюдательная функция) — хотела она того, или нет, а её судьбу решили за неё, и ей только оставалось подчиниться чужому волевому решению.

По этой истории мы видим, что Есенин интуитивно “переиграл” Дюма — отсиживался под её крылом, пока не мог обходиться без её помощи, а когда необходимость в “ сиделке” отпала — дал ей отставку. Налицо и различие квадровых мировоззрений: он позволил себе “использовать” партнёршу в корыстных целях, и, более того, не желая

признавать свою неправоту, своекорыстие и своё непостоянство, он поступил откровенно неэтично сознательно унижая её упрёками и ссылками на “жертвенную любовь”, как если бы её преданность его тяготила, (что тоже вполне возможно, поскольку этику трудно придерживаться таких откровенно прагматичных отношений.)

— И всё же эта история для обоих закончилась сравнительно благополучно — каждый нашёл себе лучшего партнёра... — замечает Читатель. — И что ещё интересно: Есенин здесь вытеснил Дюма из отношений как отработанный материал: цель контракта достигнута, “деловое соглашение” может быть расторгнуто... А бывает наоборот?

— Конечно! Вот вам пример, когда Дюма “вытесняет” Есенина из деловых отношений, и только потому, что он своё “отработал”...

Итак: женщина (Дюма) прониклась состраданием к рано осиротевшим детям, живущим по соседству. Их отец (Еснин) очень тяжело переживал своё вдовство и его уход за детьми оставлял желать лучшего. Двух новорожденных мальчиков - близнецов, (которые и явились причиной смерти его жены), он отдал в “Дом Малютки”, а две старшие девочки, — обе младшие школьницы — остались жить с ним. И вот в гости к этим девочкам и стала захаживать их соседка - Дюма (сама — мать-одиночка с одним ребёнком). То пуговку им пришьёт, то обед после школы разогреет. Девочки стали рассказывать отцу про заботливую тётю и однажды упросили её задержаться до прихода отца. Вот так она и познакомилась со своим будущим мужем, а потом и подружилась. Причём, и дружба эта продолжалась недолго — как-то вечерком одна из девочек предложила ей остаться у них ночевать: “Зачем вам сегодня уходить, а завтра опять приходить? Оставайтесь у нас!” Женщина осталась на одну ночь, на другую, а потом привела в этот дом и свою дочку. О мотивах своего супружества теперь она говорит так: “Я вышла замуж не за мужа, я вышла замуж за его детей. Потому что им это было нужно.” На первый план её деловых отношений вышли дети. Сам муж явился, своего рода, “приложением” к ним. О нём, вроде как, и забыли и он сразу же отошёл на второй план. Всё внимание его новой супруги было приковано к детям и поглощено заботой о них. По её инициативе двух младших мальчиков забрали из “Дома Малютки” и они, к огромному удовольствию своих сестёр, стали воспитываться дома. Отец семейства, чувствуя себя в этой “массовке” забытым и потерянным, затосковал по умершей жене и запил, (со всеми вытекающими отсюда последствиями). Состояние его тоскующей души ни у кого не вызвало ни сочувствия, ни понимания, так что в один прекрасный день собрался “семейный совет” во главе с новой супругой и было принято решение “отправить обременительного папашу со всей его хандрой куда подальше”. (“Большинством голосов мы нашего папу “ушли”.) Таким образом, супруг - Есенин из альянса выпал, а, оставшаяся в его доме Дюма, продолжает и без него растить и воспитывать его детей. И с этой миссией великолепно справляется. Об устройстве своей личной жизни она и не думает — её полностью занимает забота о детях.

Этот пример хорошо характеризует лабильность деловых отношений (по стечению обстоятельств женщина нашла своего партнёра), конкретность (наличие вполне определённой цели, ради которой она соединила с ним свою судьбу), прагматизм (альянс создавался в интересах детей, “потому что им это было нужно”). Из

соображений того же прагматизма партнёра и “вывели” из семьи. (“Чтобы не отравлял детям существование”). Этот же пример иллюстрирует и открытость деловых отношений: партнёры не замыкались друг на друге — она находила утешение в детях, он — в воспоминаниях о своей прежней жене. А в результате этого брака каждый получил то, что хотел: она — огромное количество детей (что вполне соответствует ценностям и установкам её социотипа), а он — личную свободу и независимость.

— А если бы Дюма и Есенин взаимодействовали на чисто деловой основе, как сослуживцы, их сотрудничество было бы продуктивным, или тоже возникли какие - то проблемы?

— Проблемы бы возникли по логическим аспектам: по аспекту деловой логики и логики соотношений. Например, если им пришлось бы делать работу сообща, ни один из них не спешил бы с её выполнением. Более того, здесь Есенин опять же интуитивно переиграл бы Дюма, откладывая работу до последнего момента и дожидаясь, пока Дюма, (как человек более обязательный и менее оптимистичный) сам за него её сделает. Тогда же и все просчеты в работе Есенин сможет списать на Дюма. А поскольку Дюма и сам не прочь списывать просчёты в своей работе на других, у них по этому поводу тотчас же начнутся конфликты. Один будет кивать на другого, каждый из них будет упрекать своего партнёра и критиковать его деловые качества. Первые опыты, разумеется будут неудачными, но в дальнейшем, уже зная, чего можно ожидать друг от друга, они смогут выработать оптимальную дистанцию для бесконфликтного взаимодействия и достаточно продуктивного сотрудничества друг с другом.

Деловое партнёрство Есенина и Дюма бывает наиболее успешным в гуманитарной сфере и в сфере искусства, когда каждый из партнёров не только занимается своим любимым делом, но и успешно реализует свои творческие функции. Пример такого продуктивного сотрудничества представляет творческий союз Эльдара Рязанова (Дюма) и Эмиля Брагинского (Есенин). Их светлые, добрые и лиричные произведения воплотили в себе все самые лучшие качества представителей этой диады. Их творческое сотрудничество продолжалось 25 лет и было на редкость удачным и плодотворным.

Источник

Обсудить на форуме